

В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИИ

Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России

DOI: 10.21128/1812-7126-2021-3-158-180

АПРЕЛЬ • 2021

Дело о невозможности привлечения руководителя должника к ответственности дважды за одно и то же деяние в деле о банкротстве¹

Правовые категории в Постановлении: административная ответственность; несостоятельность (банкротство); наложение судебного штрафа.

Заявитель: гражданин В. А. Востриков (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть 4 статьи 14.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

На её основании во взаимосвязи, прежде всего, с положениями статей 119, 120 и 332 Арбитражного процессуального кодекса РФ разрешается вопрос о возможности привлечения руководителя должника в случае неисполнения им установленной законом и воспроизведённой в определении арбитражного суда обязанности предоставить временному управляющему бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения, к административной ответственности за незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего и наложения на него судебного штрафа за неисполнение судебного акта арбитражного суда.

Позиция заявителя: оспариваемое положение противоречит части 1 статьи 50 Конституции РФ.

Оспариваемая норма позволяет привлекать к административной ответственности должностных лиц, ранее подвергнутых за нарушение обязанности, предусмотренной пунктом 3.2 статьи 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», судебному штрафу за неисполнение судебного акта арбитражного суда в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом РФ.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ.

¹ Постановление от 6 апреля 2021 года № 10-П по делу о проверке конституционности части 4 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202104080001; дата опубликования: 08.04.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Содержащиеся в нём положения в рассматриваемом случае не предполагают применения к руководителю должника в деле о банкротстве в связи с одним и тем же деянием и административной ответственности за незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего, и судебного штрафа за неисполнение судебного акта арбитражного суда.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемого положения является общеобязательным, что исключает его применение либо реализацию каким-либо иным способом в истолковании, расходящемся с данным в Постановлении истолкованием.

Определение Арбитражного суда Амурской области о наложении на заявителя судебного штрафа за неисполнение судебного акта арбитражного суда подлежит рассмотрению в установленном порядке, поскольку при его вынесении и последующем привлечении заявителя к административной ответственности в соответствии с оспариваемым положением данной нормы было придано значение, расходящееся с её выявленным конституционно-правовым смыслом.

Мотивы решения. Введение арбитражным судом в отношении должника процедуры наблюдения и утверждение временного управляющего в силу прямого законодательного предписания автоматически влечёт возникновение у руководителя должника обязанности, кроме прочего, предоставить временному управляющему не позднее пятнадцати дней с даты его утверждения бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения. Неисполнение руководителем должника указанной обязанности в установленный срок является нарушением именно законодательства о банкротстве, а не судебного акта арбитражного суда о введении наблюдения, тем более что в определении арбитражного суда о введении наблюдения и утверждении временного управляющего вовсе не требуется каким-либо образом воспроизводить (фиксировать) такую обязанность. Данная обязанность возникает у руководителя должника на основании прямого указания закона и как таковая не требует специального решения суда, а потому её неисполнение преимущественно представляет собой посягательство на установленные, в том числе судебные, процедуры банкротства, а не на обязательность судебных актов.

Судебный штраф за неисполнение судебного акта арбитражного суда предусмотрен для тех случаев, когда неисполненное предписание судебного акта не дублирует правовую норму, а представляет собой властное волеизъявление самого суда по применению положений закона на основе их приложения к конкретным фактическим обстоятельствам и в силу этого обладает для правоприменения самостоятельным значением. Учитывая, что реализация процедур банкротства неразрывно сопряжена с принятием арбитражными судами соответствующих судебных актов, применение к руководителю должника в рассматриваемом случае ответственности, предусмотренной оспариваемым положением, не будет лишено смысла и в отношении обеспечения обязательности судебных актов, поскольку его положения так или иначе направлены на административно-правовую охрану не только института банкротства, но и связанных с его реализацией полномочий судебных органов.

Соответственно, придание действующему правовому регулированию значения, допускающего применение к руководителю должника и административного наказания за незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего, и судебного штрафа за неисполнение судебного акта арбитражного суда в связи с установленным в отношении него одним и тем же фактом нарушения обязанности, предусмотренной пунктом 3.2 статьи 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», вступало бы в противоречие как с конституционным запретом повторного привлечения

к ответственности за одно и то же деяние, так и с конституционными принципами обоснованности и соразмерности (пропорциональности) ограничения прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем такое решение вопроса об ответственности за уклонение от своевременного исполнения рассматриваемой обязанности во всяком случае не должно влечь за собой состояние безнаказанности руководителя должника за её неисполнение.

Наложение на руководителя должника судебного штрафа за неисполнение судебного акта арбитражного суда в рассматриваемом случае может допускаться лишь в качестве меры по исключению его безнаказанности за неисполнение обязанности предоставить соответствующие документы временному управляющему при введении наблюдения, если для применения соответствующих положений части 4 статьи 14.13 КоАП РФ в контексте обстоятельств конкретного дела будут отсутствовать правовые основания.

Дело об ответственности за систематическое нанесение побоев²

Правовые категории в Постановлении: уголовная ответственность; административная ответственность; нанесение побоев; право на личную неприкосновенность; достоинство личности.

Заявитель: гражданка Л. Ф. Сакова (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: статья 116.1 Уголовного кодекса РФ.

На её основании разрешается вопрос об ответственности за нанесение побоев лицом, имеющим судимость за предусмотренное в ней деяние.

Позиция заявителя: оспариваемое положение противоречит статьям 19, 21 и 52 Конституции РФ.

Оспариваемая норма не обеспечивает эффективной защиты от домашнего насилия и не позволяет привлечь к уголовной ответственности за побои лицо, имеющее неснятую и непогашенную судимость по оспариваемой статье.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не соответствует Конституции РФ, её статье 2, части 1 статьи 17, статье 18, части 1 статьи 19, статье 21, части 1 статьи 45, статье 52 и части 3 статьи 55.

Оспариваемая норма не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия в случае, когда побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление. Это ведёт к неоправданным различиям между пострадавшими от противоправных посягательств и ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее законодательство необходимые изменения. Впредь до внесения федеральным законодателем в правовое регулирование соответствующих изменений сохраняет силу действующая редакция статьи 116.1 УК РФ.

² Постановление от 8 апреля 2021 года № 11-П по делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202104120009; дата опубликования: 12.04.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Заявитель имеет право на обращение в суд за применением компенсаторных механизмов в связи с принятыми в его деле правоприменительными решениями, основанными на оспариваемой норме.

Мотивы решения. Состояние административной наказанности и состояние судимости имеют смежную правовую природу и свидетельствуют о большей общественной опасности вновь совершённого противоправного деяния, о недостаточности ранее применённых мер. Дифференцировав публично-правовую ответственность за нанесение побоев в зависимости от их совершения впервые или повторно, федеральный законодатель не должен был игнорировать состояние предшествующей судимости за это деяние, поскольку она объективно свидетельствует о повышенной общественной опасности такого насилия и лица, его причинившего.

В правоприменительной практике истечение периода, когда лицо считается подвергнутыми административному наказанию за нанесение побоев, означает оценку содеянного как административного правонарушения, причём впервые совершённого, даже если виновный имеет неснятую и непогашенную судимость по оспариваемой статье УК РФ или за более тяжкое преступление, где побои выступают составообразующим признаком объективной стороны или её составной частью.

Однако общественная опасность повторного — в связи с предшествующим привлечением уже не к административной, а к уголовной ответственности — нанесения побоев не может оцениваться как снизившаяся. Напротив, повторность указывает на устойчивость поведения виновного, склонность к разрешению конфликтов насильственным способом, неуважение к достоинству личности. В ещё большей степени недостаточность административного наказания и невыполнение государством своих обязанностей по защите личности проявляются в случае применения такого насилия (при отсутствии признаков истязания, выражающегося в том числе в систематическом нанесении побоев) к одному и тому же потерпевшему. Это даёт конституционно значимые основания для применения государством наиболее строгих — уголовно-правовых — средств защиты личности. Иное приводило бы к снижению уровня уголовно-правовой защиты прав пострадавших от противоправных посягательств, к умалению их достоинства и права на личную неприкосновенность, к неоправданым различиям между ними, ставило бы лиц, имеющих судимость за преступление с административной преюдицией, в привилегированное положение по сравнению с лицами, подвергнутыми административному наказанию за аналогичное деяние.

Кроме того, оспариваемое положение исключает уголовную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, для не подвергнутых административному наказанию лиц, ранее совершивших преступления, предусмотренные статьями 116, 117 и 334 УК РФ, которые устанавливают ответственность за аналогичные по объективной стороне, но более общественно опасные деяния, относящиеся в том числе к преступлениям средней тяжести и к тяжким преступлениям. Этим усиливаются предпосылки к нарушению принципов равенства и справедливости в отношении как виновных, так и потерпевших и снижается предполагаемый эффект от введения в правовое регулирование специального состава побоев, причинённых лицом, подвергнутым административному наказанию.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Всеобщая декларация прав человека (преамбула, статьи 1, 3, 5); Международный пакт о гражданских и политических правах (преамбула, статьи 7, 9, 10); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статьи 3 и 5); Декларации основных принципов правосудия для жертв

преступлений и злоупотребления властью (принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) (пункты 1, 4).

Дело об условиях освобождения индивидуальных предпринимателей от уплаты страховых взносов за отпуск по беременности и родам³

Правовые категории в Постановлении: налоги и сборы; социальное государство; страховые взносы; отпуск по беременности и родам; индивидуальный предприниматель; принцип равенства.

Заявитель: гражданка Л. Ф. Сакова (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: пункт 7 статьи 430 Налогового кодекса РФ (в редакции Федерального закона от 27 ноября 2017 года № 335-ФЗ).

На его основании решается вопрос об освобождении индивидуального предпринимателя от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование за период беременности продолжительностью 70 (в отдельных случаях — 84 или 90) календарных дней до родов.

Позиция заявителя: оспариваемое законоположение не соответствует части 1 статьи 19, частям 1 и 2 статьи 35 и части 1 статьи 40 Конституции РФ.

Оспариваемое положение лишает индивидуального предпринимателя права на освобождение от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование за период отпуска по беременности и родам.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ.

Оспариваемая норма не исключает возможности освобождения индивидуального предпринимателя от обязанности по уплате страховых взносов в рассматриваемом случае при установлении судом обстоятельств исключительного (экстраординарного) характера, не позволивших ему своевременно обратиться с заявлением о государственной регистрации прекращения предпринимательской деятельности, а также иных обстоятельств, свидетельствующих о невозможности осуществления предпринимательской деятельности и исполнения обязанности по уплате страховых взносов за соответствующий период.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемого положения является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Правоприменительные решения, вынесенные в отношении заявителя на основании оспариваемого положения в истолковании, расходящемся с выявленным его конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

Мотивы решения. Установление различного правового регулирования в отношении индивидуальных предпринимателей и работников применительно к обязательному пенсионному страхованию и обязательному медицинскому страхованию, в том числе порядка уплаты соответствующих страховых взносов, не свидетельствует о нарушении

³ Постановление от 9 апреля 2021 года № 12-П по делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202104130034; дата опубликования: 13.04.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

принципа равенства, который гарантирует равные права и обязанности для субъектов, принадлежащих по условиям и роду деятельности к одной категории.

Законодатель предусмотрел возможность освобождения индивидуального предпринимателя от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование за отдельные периоды, когда предпринимательская деятельность им фактически не осуществлялась, без государственной регистрации её прекращения. Тем самым, по существу, для названной категории плательщиков была установлена льгота по уплате указанных страховых взносов, в том числе с учётом возможности зачёта соответствующих периодов в страховой стаж, дающий право на пенсию в системе обязательного пенсионного страхования, безотносительно к уплате за эти периоды страховых взносов.

В период беременности в течение 70 (в отдельных случаях — 84 или 90) календарных дней до родов индивидуальные предприниматели (даже в случае их добровольного участия в правоотношениях по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством) не находятся в одинаковых или сходных с работающими по трудовому договору гражданами обстоятельствах, поэтому дифференциация условий освобождения от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование страхователей-работодателей и индивидуальных предпринимателей как страхователей по названным видам обязательного социального страхования не может быть признана произвольной и не согласующейся с конституционными принципами равенства и справедливости.

Освобождение от внесения обязательных платежей в бюджет или во внебюджетные фонды является исключением из конституционных принципов всеобщности и равенства налогообложения, в силу которых каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы; льготы всегда носят адресный характер, и их установление относится к исключительной прерогативе законодателя (см.: *определения от 19 июля 2016 года № 1467-О, от 28 февраля 2017 года № 247-О*). Соответственно, освобождение индивидуальных предпринимателей от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование в рассматриваемом случае без государственной регистрации прекращения предпринимательской деятельности относится к дискреции федерального законодателя. При этом оспариваемое положение не исключает возможности государственной регистрации прекращения физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя на указанный период и тем самым освобождения от обязанности по уплате страховых взносов.

Предписания оспариваемого положения не препятствуют суду при наличии доказательств, подтверждающих такие обстоятельства, принять решение об отсутствии оснований для взыскания с индивидуального предпринимателя сумм страховых взносов за соответствующий период (см.: *определения от 12 мая 2005 года № 213-О, от 16 марта 2006 года № 69-О, от 25 января 2018 года № 43-О*). Исходя из конституционного принципа государственной поддержки и защиты семьи, материнства, отцовства и детства, оспариваемая норма не исключает возможности при оценке судом неисполнения обязанности по уплате страховых взносов за период беременности 70 (а в отдельных случаях — 84 или 90) календарных дней до родов учитывать экстраординарные обстоятельства, которые препятствовали осуществлению предпринимательской деятельности в соответствующий период и делали для индивидуального предпринимателя исполнение обязанности по уплате страховых взносов несоразмерно тяжёлым, и при установлении таковых отказать во взыскании соответствующих сумм.

Дело о прекращении дела частного обвинения за отсутствием состава преступления при неявке потерпевшего в суд⁴

Правовые категории в Постановлении: уголовный процесс; дела частного обвинения; прекращение уголовного дела; неявка потерпевшего в суд; презумпция невиновности; отсутствие состава преступления; отсутствие события преступления.

Заявитель: гражданка А. И. Тихомолова (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: пункт 2 части 1 статьи 24, часть 2 статьи 27, часть 3 статьи 249 и пункт 2 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

На основании этих норм в правоприменительной практике принимается решение о прекращении уголовного дела по такому основанию, как отсутствие в деянии состава преступления, при неявке частного обвинителя в суд без уважительных причин.

Позиция заявителя: оспариваемые нормы противоречат статьям 15, 17–19, 21, 23, 45, 46, 49, 52, 55, 118 и 123 Конституции РФ.

Оспариваемые положения нарушают право на судебную защиту, поскольку позволяют прекратить уголовное дело за отсутствием в деянии состава преступления в связи с неявкой частного обвинителя без рассмотрения по существу доводов подсудимого об отсутствии события преступления.

Итоговый вывод решения: оспариваемые положения не соответствуют части 3 статьи 17, части 1 статьи 19, части 1 статьи 46, статье 49 и части 3 статьи 123 Конституции РФ в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования неявка частного обвинителя в суд без уважительных причин влечёт применение такого основания для прекращения уголовного дела, как отсутствие в деянии состава преступления.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из Постановления.

Впредь до внесения в законодательство необходимых изменений неявка потерпевшего по делу частного обвинения в суд без уважительных причин является основанием для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с отсутствием события преступления.

Правоприменительные решения по делу заявителя, вынесенные на основании оспариваемых положений, признанных неконституционными, подлежат пересмотру в установленном порядке в соответствии с абзацем вторым пункта 3 резолютивной части Постановления.

Мотивы решения. Неявка частного обвинителя в суд по неуважительной причине означает отсутствие уголовно-процессуальных предпосылок для продолжения производства по уголовному делу, а потому влечёт принятие решения о его прекращении. Прекращая дело по данным основаниям, суд лишён юридической возможности проверять фактическую и правовую обоснованность обвинения, частный же обвинитель не обязан мотивировать своё нежелание поддерживать обвинение ссылками на наличие к тому предусмотренного законом повода. Не могут считаться установленными деяние,

⁴ Постановление от 13 апреля 2021 года № 13-П по делу о проверке конституционности статьи 22, пункта 2 части первой статьи 24, части второй статьи 27, части третьей статьи 246, части третьей статьи 249, пункта 2 статьи 254, статьи 256 и части четвертой статьи 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202104160011; дата опубликования: 16.04.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

лежащее в основе события преступления, его совершение конкретным лицом, связанные с ним обстоятельства, требующие рассмотрения и доказывания в надлежащей судебной процедуре.

Таким образом, суд, не исследуя доказательства в судебной процедуре с участием сторон, сохраняет некоторую недосказанность не только в вопросе о наличии признаков деяния, запрещённого уголовным законом (события преступления, о котором велось судопроизводство по делу частного обвинения), но и в вопросе о совершении этого деяния конкретным лицом, что при определённых обстоятельствах порождает предпосылки к наступлению для него негативных последствий. Ставя знак равенства между процессуальным фактом неявки частного обвинителя и применением такого основания прекращения уголовного дела, как отсутствие состава преступления, часть 3 статьи 249 УПК РФ и создаёт условия для возникновения таких предпосылок. При этом означенная недосказанность возникает в силу того, что проверка и оценка судом доказательств не может быть произведена из-за неявки частного обвинителя.

Следовательно, суд, не устанавливая фактических обстоятельств дела (не выясняя, имело ли место деяние, содержит ли оно признаки преступления, совершено ли оно подсудимым), а ограничиваясь лишь установлением формальных условий применения нормы (довольствуясь неявкой частного обвинителя), применяет такое основание для прекращения уголовного дела, которое может быть воспринято и использовано как подтверждающее указанные обстоятельства, что нарушает право подсудимого на эффективную судебную защиту, включая право на справедливое судебное разбирательство. В результате нарушаются и требования юридического равенства, поскольку подсудимые по делам частного обвинения ставятся в неравное положение в зависимости от того, явился ли частный обвинитель в судебное заседание: если явился, то суд может, рассмотрев дело, признать факт отсутствия (недоказанность) события преступления или причастности подсудимого к его совершению; если нет, то суд обязан признать отсутствие в деянии состава преступления, игнорируя неподтверждённую самого деяния или участия в нём подсудимого. Формулировка основания для прекращения уголовного дела частного обвинения в виде отсутствия состава преступления, в то время как действительная причина такого решения — неоправданная неявка частного обвинителя в судебное разбирательство, его бездействие, а по сути отказ от выдвинутого им обвинения, не соотносится с конституционным требованием, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Дело о размещении нестационарных объектов торговли на придомовой территории многоквартирного дома⁵

Правовые категории в Постановлении: свобода экономической деятельности; право собственности; торговая деятельность; нестационарные объекты торговли; правила благоустройства территории.

⁵ Постановление от 19 апреля 2021 года № 14-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 7 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», а также абзаца двадцать второго части 1 статьи 2, пункта 25 части 1 статьи 16 и пункта 3 части 2 статьи 451 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202104200023; дата опубликования: 20.04.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Заявитель: граждане И. Н. Касимова, Н. Ф. Мухаметзяновой, А. Э. Хадеева, Г. С. Дашова; ТСЖ «Мирный», ООО «Быстрое питание» (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: пункт 2 статьи 209 Гражданского кодекса РФ, часть 7 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», абзац 22 части 1 статьи 2, пункт 25 части 1 статьи 16 и пункт 3 части 2 статьи 451 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Данные положения наделяют органы местного самоуправления полномочием путём принятия либо изменения правил благоустройства территории городского округа регулировать вопросы размещения таких элементов благоустройства, как нестационарные торговые объекты, на придомовой территории многоквартирного дома, в котором находятся жилые помещения, принадлежащие гражданам на праве собственности.

Позиция заявителя: оспариваемые нормы нарушают предписания части 1 статьи 1, статьи 2, части 1 статьи 7, статей 8, 12, 34, частей 1 и 2 статьи 35, частей 1 и 2 статьи 36, части 2 статьи 40, части 3 статьи 55, пунктов «в», «ж», «о» статьи 71, пунктов «б», «в», «к» части 1 статьи 72, частей 1 и 2 статьи 76, части 1 статьи 130, части 1 статьи 132 Конституции РФ.

Оспариваемые положения — вопреки правовым позициям Конституционного Суда РФ — позволяют органам местного самоуправления городского округа посредством принятия правил благоустройства территории муниципального образования вводить не основанный на законе абсолютный (недифференцированный) запрет на размещение нестационарных торговых объектов на придомовой территории. Вследствие этого собственники помещений в многоквартирном доме необоснованно ограничиваются в праве, используя придомовую территорию, извлекать из неё доход, а хозяйствующие субъекты — в праве вести на ней торговую деятельность, что препятствует конкуренции и развитию предпринимательства.

Итоговый вывод решения: оспариваемые положения не противоречат Конституции РФ.

По своему конституционно-правовому смыслу они предполагают, что при установлении органами местного самоуправления в правилах благоустройства территории городского округа таких положений, которые касаются размещения нестационарных торговых объектов на земельных участках, относящихся к придомовой территории многоквартирного дома:

— для собственников земельных участков, образованных в надлежащем порядке и поставленных на государственный кадастровый учёт, не должна полностью исключаться возможность принять решение о размещении на них нестационарных торговых объектов, если это не нарушает обязательные требования, предусмотренные законодательством;

— допускается воспроизводить в правилах благоустройства положения обязательных законодательных требований, при условии, что это не ведёт к установлению запретов и ограничений сверх предусмотренных данными обязательными требованиями;

— могут предусматриваться требования к удалённости нестационарных торговых объектов от зданий и сооружений, к сочетанию нестационарных торговых объектов с иными элементами благоустройства, к внешнему облику и техническим (конструктивным) особенностям нестационарных торговых объектов и иные подобные требования;

— не должны устанавливаться такие требования, которые могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

В течение одного года со дня вступления в силу Постановления органы местного самоуправления муниципальных образований, установившие в правилах благоустройства территории муниципального образования правовое регулирование, полностью исключающее размещение нестационарных торговых объектов на соответствующих земельных участках, относящихся к придомовой территории многоквартирного дома, должны привести это правовое регулирование в соответствие с выявленным конституционно-правовым смыслом. До истечения указанного срока допускается применение правил благоустройства в действующей редакции в части, не противоречащей иным положениям законодательства. Если необходимые изменения не будут внесены в указанный срок, запрет на размещение нестационарных торговых объектов на таких земельных участках, установленный правилами благоустройства территории муниципального образования, более не подлежит применению.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемых положений является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Правоприменительные решения по делам с участием заявителей подлежат пересмотру в установленном порядке с учётом выраженных правовых позиций, если для этого нет других препятствий.

Мотивы решения. Осуществление правилами благоустройства территории муниципального образования ограничения права собственности в отношении придомовой территории с помощью соответствующих запретов, снабжённых посредством бланкетных законодательных норм мерами юридической ответственности, во всяком случае не является приемлемым по смыслу части 3 статьи 55 Конституции РФ. Правила благоустройства территории муниципального образования не могут самостоятельно вводить такие обязательные требования, установление которых относится к прерогативе уполномоченных в той или иной сфере государственных органов. Недопустимо включать в правила благоустройства прямой запрет на размещение нестационарных торговых объектов на земельных участках, относящихся к общей собственности собственников помещений в многоквартирном доме, без явного установления в федеральном законе возможности такого запрета. Действующее федеральное законодательство не содержит как такового запрета на размещение нестационарных торговых объектов в границах придомовой территории многоквартирного дома. Между тем анализ муниципальных нормативных актов демонстрирует, что правила благоустройства территории целого ряда муниципальных образований продолжают включать — вопреки правовым позициям Конституционного Суда РФ — абсолютный (недифференцированный) запрет размещения таких объектов на придомовой территории.

Не исключается осуществление регулятивных полномочий органов местного самоуправления в отношении размещения нестационарных торговых объектов на придомовых территориях, если речь не идёт о полном запрете. Учитывая, что благоустройство направлено на обеспечение и улучшение условий проживания, в том числе с точки зрения внешнего облика населённого пункта, а также имея в виду факультативный характер использования придомовой территории для размещения нестационарных торговых объектов, не затрагивающий её основного предназначения, допустимо установление требований, например, к удалённости таких объектов от зданий и сооружений, к их сочетанию с иными элементами благоустройства, к их внешнему облику и техническим (конструктивным) особенностям, как это имеет место сегодня во многих муниципальных образованиях. При этом данное регулирование не должно препятствовать добросовестной конкуренции на рынке розничной торговли и услуг. Вывод о возможности воспро-

известии в правилах благоустройства территории муниципального образования сохраняющие юридическую силу федеральные обязательные требования и о необходимости привести положения данных правил в соответствие с федеральным регулированием в случае изменения или отмены таких требований применим и к иным строительным, экологическим, санитарно-гигиеническим, противопожарным и тому подобным правилам и нормативам.

Поскольку предоставление в пользование земельного участка (его части) для размещения нестационарного торгового объекта не является необходимым для эксплуатации многоквартирного дома, а также объектов, входящих в состав общего имущества в этом доме, такое распоряжение участком возможно, если он образован и поставлен на кадастровый учёт. При ином подходе создавались бы предпосылки для неправомерного извлечения собственниками помещений в многоквартирном доме дохода от использования земельного участка, в действительности находящегося в частной собственности иных лиц или в публичной собственности.

Дело об условиях и границах исполнительского иммунитета единственного жилья должника⁶

Правовые категории в Постановлении: право на жилище; исполнительное производство; исполнительский иммунитет; взыскание единственного жилья должника; банкротство физического лица; конкурсная масса.

Заявитель: гражданин И. И. Ревков (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: положения абзаца второго части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

На их основании решается вопрос об исключении из конкурсной массы принадлежащего гражданину-должнику жилого помещения в качестве единственного пригодного для постоянного проживания для него и членов его семьи, совместно в нём проживающих, когда оно по объективным характеристикам (параметрам) значительно превышает разумно достаточное для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище.

Позиция заявителя: оспариваемые положения противоречат части 3 статьи 17, частям 1 и 2 статьи 19, частям 1 и 3 статьи 35, статье 45, части 1 статьи 46, частям 2 и 3 статьи 55 и части 3 статьи 123 Конституции РФ.

Оспариваемые нормы распространяют имущественный (исполнительский) иммунитет на рассматриваемое жилое помещение, принадлежащее признанному несостоятельным (банкротом) гражданину-должнику, приобретённое им в собственность после возбуждения исполнительного производства о взыскании долга в пользу гражданина-взыскателя.

Итоговый вывод решения: оспариваемые положения не противоречат Конституции РФ.

По своему конституционно-правовому смыслу оспариваемые законоположения не могут быть нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыска-

⁶ Постановление от 26 апреля 2021 года № 15-П по делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202104280001; дата опубликования: 28.04.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

кания на соответствующие жилые помещения (их части), если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета, в том числе при несостоятельности (банкротстве) гражданина-должника, поскольку:

— отказ в применении этого иммунитета не оставит гражданина-должника без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают;

— должно быть учтено при необходимости соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение;

— ухудшение жилищных условий вследствие отказа гражданину-должнику в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с такими последствиями, как и иными последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

У законодателя сохраняется обязанность внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих в том числе из *Постановления от 14 мая 2012 года № 11-П*.

Правоприменительные решения, вынесенные в отношении заявителя на основании оспариваемых положений, подлежат пересмотру в установленном порядке согласно выраженным правовым позициям.

Мотивы решения. Конституционный Суд РФ в *Постановлении от 14 мая 2012 года № 14-П* признал необходимым законодательно урегулировать порядок обращения взыскания на жилое помещение, явно превышающее по своим характеристикам соответствующий уровень обеспеченности жильём, но только в том случае, если суд установит не одно лишь формальное соответствие жилого помещения критериям, позволяющим преодолеть в отношении него исполнительский иммунитет, но и несоразмерность доходов гражданина-должника его обязательствам перед кредитором (взыскателем) в отсутствие у него иного имущества, на которое взыскание можно было бы обратить. Указанное Постановление допустило в судебной практике при применении оспариваемых положений возможность принимать иные решения, чем до принятия этого акта конституционного правосудия.

Между тем предписанные изменения в законодательство не внесены, а законодательные работы по этому поводу не продвинулись дальше подготовки двух законопроектов с поступлением одного из них на первое чтение. Помимо многолетнего недопустимого законодательного бездействия, указанный длящийся риск причинения вреда конституционно значимым ценностям отягощается самим по себе неисполнением акта конституционного правосудия. Таким образом, остаются реальными и те правоприменительные риски, во избежание которых Конституционный Суд РФ временно допустил действие оспариваемой нормы гражданско-процессуального закона.

В законодательстве и практике до сих пор нет ясных ориентиров, допускающих дифференцированное применение имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении жилого помещения, принадлежащего на праве собственности гражданину-должнику. Это препятствует обращению взыскания по исполнительным документам на жилые помещения, объективные характеристики которых превышают разумно достаточные для удовлетворения потребности в жилище, притом что их стоимость может позволить удовлетворить имущественные притязания взыскателя (значительной их ча-

сти) и при этом сохранить для гражданина-должника и членов его семьи возможность реализовать конституционное право на жилище.

Не может быть исключено ухудшения жилищных условий гражданина-должника и членов его семьи на том лишь основании, что жилое помещение, принадлежащее ему на праве собственности, — независимо от его количественных и качественных характеристик, включая стоимостные, — является для этих лиц единственным пригодным для постоянного проживания. Такое ухудшение жилищных условий тем более не исключено для тех случаев несостоятельности (банкротства), когда права кредиторов нарушает множественное и неоднократное (систематическое) неисполнение должником обязательств при общих размерах долга, явно несоразмерных имущественному положению гражданина.

Решающее значение имеют также перспективы и гарантии обеспечения гражданину-должнику и членам его семьи возможности реализации права на жилище без посягательств на достоинство этих лиц, что вместе с тем не означает отказ от законного принуждения к исполнению обязательств. Отказ при определённых обстоятельствах от применения исполнительского иммунитета не может приводить к нарушению права каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, выбирать место пребывания и жительства.

Кроме того, суды вправе отказать гражданам-должникам в защите прав, образующих соответствующий исполнительский иммунитет, если по делу установлено, что само приобретение жилого помещения, формально защищённого таким иммунитетом, состоялось со злоупотреблениями, наличие которых позволяет применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления. Среди обстоятельств, которые могли бы иметь значение в соответствующей оценке поведения должника, предшествующего взысканию долга, суды, помимо прочего, вправе учесть и сопоставить, с одной стороны, время присуждения долга этому гражданину, в том числе момент вступления в силу соответствующего судебного постановления, время возбуждения исполнительного производства, а также извещения должника об этих процессуальных событиях, и, с другой стороны, время и условия, в том числе суммы (цену) соответствующих сделок и других операций (действий), если должник вследствие их совершения отчуждал деньги, имущественные права, иное своё имущество, с тем чтобы приобрести (создать) объект, защищённый исполнительским иммунитетом.

Дело о справедливом принципе оплаты услуг по отоплению мест общего пользования в многоквартирных домах⁷

Правовые категории в Постановлении: право на жилище; право собственности; коммунальные платежи; многоквартирный дом; общедомовые нужды.

Заявитель: гражданка В. Н. Шестерикова (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: положения абзаца третьего пункта 42.1 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартир-

⁷ Постановление от 27 апреля 2021 года № 16-П по делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 42.1, пунктов 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, а также формулы 3 приложения № 2 к данным Правилам (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202104300001; дата опубликования: 30.04.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

тирных домах и жилых домов во взаимосвязи с формулой 3 приложения № 2 к данным Правилам.

На их основании разрешается вопрос об оплате коммунальной услуги по отоплению, предоставленной на общедомовые нужды, собственниками и пользователями жилых помещений, которые расположены в подключённом к централизованным сетям теплоснабжения и оборудованном коллективным (общедомовым) прибором учёта тепловой энергии многоквартирном доме и переведены с соблюдением установленного порядка переустройства системы внутриквартирного отопления на отопление с использованием индивидуальных источников тепловой энергии, при отсутствии непосредственно в помещениях общего пользования такого дома отопительных приборов и иных теплопотребляющих элементов внутридомовой системы отопления.

Позиция заявителя: оспариваемые положения не соответствуют части 1 статьи 17, частям 1 и 2 статьи 19, частям 1 и 2 статьи 35, части 1 статьи 40, частям 1 и 2 статьи 55 Конституции РФ.

Оспариваемые нормы обязывают собственников рассматриваемых жилых помещений нести расходы, связанные с потреблением тепловой энергии в целях содержания мест общего пользования многоквартирного дома, не имеющих отопительных приборов и иных теплопотребляющих элементов системы отопления, тем самым понуждая этих лиц оплачивать фактически не оказанную им услугу.

Итоговый вывод решения: оспариваемые положения не противоречат Конституции РФ в той мере, в какой эти нормативные положения предполагают оплату коммунальной услуги по отоплению, предоставленной на общедомовые нужды, собственниками и пользователями всех помещений, которые расположены в соответствующем многоквартирном доме, в том числе собственниками и пользователями рассматриваемых жилых помещений, исходя из приходящейся на конкретное помещение доли от общего объёма (количества) тепловой энергии, потреблённой за расчётный период на содержание общего имущества многоквартирного дома, на основании показаний коллективного (общедомового) прибора учёта тепловой энергии, обеспечивая тем самым равное распределение между всеми собственниками и пользователями помещений в таком многоквартирном доме расходов, связанных с потреблением тепловой энергии, поступающей в этот дом по централизованным сетям теплоснабжения, на общедомовые нужды.

Оспариваемые положения не соответствуют Конституции РФ, части 1 её статьи 19, частям 1–3 статьи 35, части 1 статьи 40 и части 3 статьи 55, в той мере, в какой эти нормативные положения обязывают собственников и пользователей рассматриваемых жилых помещений, вносить плату за коммунальную услугу по отоплению в части потребления тепловой энергии в целях содержания мест общего пользования многоквартирного дома, не имеющих отопительных приборов и иных теплопотребляющих элементов системы отопления, не учитывая при этом фактическое участие этих лиц в опосредованном отоплении указанных помещений общего пользования и тем самым многоквартирного дома в целом, а также в обусловленных таким участием расходах, связанных с обеспечением общедомовых нужд.

Правительству РФ надлежит внести изменения в действующий порядок расчёта платы за коммунальную услугу по отоплению в соответствующем многоквартирном доме, если отдельные помещения в таком доме переведены с соблюдением установленного порядка переустройства системы внутриквартирного отопления на отопление с использованием индивидуальных источников тепловой энергии, а помещения общего пользования не оснащены отопительными приборами или иными теплопотребляющими элементами внутридомовой системы отопления.

Заявитель имеет право на применение компенсаторных механизмов, охватывающих в том числе период до вступления в силу нового правового регулирования, в связи с правоприменительными решениями, основанными на оспариваемых положениях, в той мере, в какой эти положения признаны неконституционными. Форма и размер компенсации определяются Шпаковским районным судом Ставропольского края как судом.

Мотивы решения. Фактическое неиспользование тепловой энергии, поступающей по внутридомовым системам отопления, для обогрева соответствующего жилого помещения не могут служить достаточным основанием для полного освобождения его собственника или пользователя от обязанности вносить плату за коммунальную услугу по отоплению в части потребления тепловой энергии в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме (см.: *Постановление от 20 декабря 2018 года № 46-П*). Переход отдельных помещений (жилых или нежилых) многоквартирного дома, подключённого к централизованным сетям теплоснабжения, на автономное отопление (включая демонтаж расположенных в этих помещениях отопительных приборов (радиаторов отопления) и изоляцию проходящих через них стояков отопления) не влечёт за собой реконструкцию относящихся к общему имуществу многоквартирного дома в целом внутридомовых инженерных сетей, а потому тепловая энергия, поступающая в такой дом по централизованным сетям теплоснабжения, по-прежнему продолжает распределяться через транзитные трубопроводы и иные элементы внутридомовой системы отопления по отдельным помещениям (жилым, нежилым, помещениям общего пользования), тем самым отапливая не только соответствующие помещения, но и весь дом в целом, что, по общему правилу, предполагает потребление тепловой энергии в том числе и на общедомовые нужды, а также неизбежные потери тепловой энергии во внутридомовых сетях этого дома (трубопроводах, стояках и т. д.). Данное обстоятельство, в свою очередь, обуславливает обязанность собственников и пользователей всех помещений в многоквартирном доме оплачивать коммунальную услугу по отоплению, предоставляемую на общедомовые нужды, вне зависимости от того, каким образом отапливаются сами эти помещения.

Поскольку схема теплоснабжения многоквартирного дома и разводка внутридомовой системы отопления, как правило, предполагают прохождение через общие конструкции данного дома (стены, плиты перекрытий и т. п.) таких элементов внутридомовой системы отопления, от которых возможна передача тепла в том числе в граничащие с этими конструкциями помещения (включая помещения общего пользования), то, несмотря на отсутствие непосредственно в помещениях общего пользования данного многоквартирного дома отопительных приборов и иных теплопотребляющих элементов внутридомовой системы отопления, тепловая энергия, поступающая в указанный дом по централизованным сетям теплоснабжения, не только потребляется жилыми и нежилыми помещениями, которые отапливаются централизованно, но и фактически используется для обогрева помещений общего пользования (то есть на общедомовые нужды). С этой точки зрения возложение обязанности по оплате коммунальной услуги по отоплению, предоставленной на общедомовые нужды, на собственников и пользователей всех помещений, которые расположены в многоквартирном доме, исходя из приходящейся на данное помещение (жилое или нежилое) доли от исчисленного расчётным способом общего объёма (количества) тепловой энергии, потреблённой за конкретный период на содержание общего имущества многоквартирного дома, на основании показаний коллективного (общедомового) прибора учёта тепловой энергии, согласуется с конституционным принципом равенства.

Оспариваемое правовое регулирование, основанное на презумпции потребления на общедомовые нужды исключительно тепловой энергии, поступающей в многоквартирный дом по централизованным сетям теплоснабжения, предполагает безусловное и недифференцированное начисление платы за коммунальную услугу по отоплению в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме для собственников и пользователей любых расположенных в таком доме жилых и нежилых помещений вне зависимости от того, каким образом отапливаются сами эти помещения (централизованно или автономно). При таком порядке определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению, естественно, никоим образом не может учитываться использование в целях, связанных с обеспечением общедомовых нужд, тепловой энергии, выработанной установленным в отдельных помещениях многоквартирного дома индивидуальным отопительным оборудованием.

В силу этого собственники и пользователи помещений в подключённых к централизованным сетям теплоснабжения многоквартирных домах, которые перешли на отопление с использованием индивидуальных источников тепловой энергии и обеспечивают в принадлежащих им помещениях температурный режим, соответствующий нормативным требованиям, наряду с расходами на отопление этих помещений (включая расходы на эксплуатацию производящего тепловую энергию индивидуального отопительного оборудования и на конкретный вид энергетического ресурса), а значит, и на опосредованное отопление помещений общего пользования, не оснащённых отопительными приборами или иными теплопотребляющими элементами внутридомовой системы отопления и тем самым многоквартирного дома в целом, оказываются вынуждены во всяком случае нести дополнительные расходы в виде платы за коммунальную услугу по отоплению. Между тем необходимость создания условий для осуществления конституционного права на жилище, а также достижения конституционно одобряемых целей охраны частной собственности потребителей коммунальной услуги по отоплению, обеспечения баланса прав и законных интересов всех собственников и пользователей помещений в многоквартирном доме, соблюдения принципов правовой определённости и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства предполагает такое правовое регулирование отношений, связанных с предоставлением коммунальных услуг и расчётом взимаемой за них платы, которое обеспечивало бы равный подход ко всем собственникам и пользователям помещений многоквартирного дома при распределении расходов на общедомовые нужды, имея в виду фактическое участие каждого из указанных лиц, вне зависимости от способа отопления принадлежащих им помещений, в опосредованном отоплении помещений общего пользования и тем самым многоквартирного дома в целом, а также в обусловленных таким участием расходах.

Отсутствие в системе действующего правового регулирования такого механизма расчёта платы за коммунальную услугу по отоплению, который бы учитывал не только потребление на общедомовые нужды тепловой энергии, поступившей в многоквартирный дом по централизованным сетям теплоснабжения, но и использование в указанных целях тепловой энергии, выработанной установленными в отдельных помещениях такого дома индивидуальными источниками тепловой энергии, а значит, и расходы, фактически понесённые собственниками и пользователями помещений, отапливаемых автономно, на опосредованное отопление помещений общего пользования и тем самым дома в целом, свидетельствует о наличии имеющего конституционную значимость пробела в правовом регулировании, вступающего в противоречие с конституционными гарантиями права частной собственности, права на жилище, а также принципами равенства, справедливости и соразмерности ограничений прав и свобод.

МАЙ • 2021

Дело о порядке привлечения к ответственности бухгалтеров за несвоевременное предоставление налоговой отчётности⁸

Правовые категории в Постановлении: административная ответственность; налоговое правонарушение; налоговый агент; ответственность должностных лиц налогового агента; правило *non bis in idem*; преюдиция.

Заявитель: гражданка Н. Н. Корецкая (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть 1 статьи 15.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Эта норма допускает привлечение должностного лица организации — налогового агента к административной ответственности за непредставление в установленный законодательством о налогах и сборах срок в налоговые органы документов и сведений, необходимых для осуществления налогового контроля, если во вступившем в законную силу решении арбитражного суда действия (бездействия) организации — налогового агента, обусловленные действиями (бездействием) её должностного лица, не получили правовую квалификацию в качестве налогового правонарушения в соответствии с Налоговым кодексом РФ.

Позиция заявителя: оспариваемое положение не соответствует частям 1 и 2 статьи 19, частям 1 и 2 статьи 46, статье 49, части 2 статьи 50, части 3 статьи 55 Конституции РФ.

Оспариваемая норма допускает возможность привлечения к административной ответственности в отсутствие допустимых доказательств и достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, а также при недоказанности вины в таком правонарушении.

Итоговый вывод решения: оспариваемое положение не противоречит Конституции РФ.

Оспариваемая норма, закрепляя основания административной ответственности за соответствующие деяния, по своему конституционно-правовому смыслу предполагает, что, если во вступившем в законную силу судебном акте действия (бездействия) организации — налогового агента, обусловленные соответствующими действиями (бездействием) её должностного лица, не получили правовую квалификацию в качестве налогового правонарушения в соответствии с Налоговым кодексом РФ, правоприменительные органы обязаны при наличии на то причин специально обосновать возможность применения этой нормы — с учётом указанного обстоятельства — в отношении такого должностного лица.

Выявленный конституционно-правовой смысл оспариваемого положения является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

⁸ Постановление от 12 мая 2021 года № 17-П по делу о проверке конституционности статьи 1.5, части 1 статьи 2.1, части 1 статьи 15.6, пункта 1 части 1, части 3 статьи 28.1 и примечания к этой статье Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202105140002; дата опубликования: 14.05.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Судебные акты по делу заявителя, вынесенные на основании оспариваемого положения в истолковании, расходящемся с выявленным его конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. Обязанность представить те или иные документы и сведения должна быть прямо и недвусмысленно предусмотрена действующим нормативно-правовым регулированием, а привлечение должностного лица к административной ответственности должно сопровождаться оценкой правоприменительными органами фактических обстоятельств конкретного дела. Такая оценка может касаться в том числе объёма, состава и содержания обязательных к представлению и фактически представленных документов и сведений, их полноты и достоверности, а также формы, в которой они представлены, принимая во внимание, кроме прочего, необходимость и достаточность отчётности, представленной налоговому органу, для осуществления налогового контроля, включая случаи дублирования документов и сведений в условно разных версиях, идентичных по форме и содержанию.

Исходя из правила *non bis in idem*, одни и те же фактические обстоятельства (связанные с представлением необходимых сведений в налоговый орган) не должны выступать основанием для разных последствий в части наступления публично-правовой ответственности налогового агента и его должностного лица без достаточных на то оснований. Конституционный Суд РФ полагал бы двусмысленным в конституционно-правовом отношении, если бы из решения налогового органа о привлечении к ответственности организации — налогового агента, притом что оно признано недействительным, следовал бы вывод о совершении её должностным лицом административного правонарушения, которое заключается в совершении деяния, состоявшегося при тех же обстоятельствах (признаках) объективной стороны и противоправности (неисполнении той же обязанности), какие установлены были названным решением. В частности, это относится к доказыванию вины лица в совершении административного правонарушения исключительно на основе правовой позиции, выраженной в решении налогового органа о привлечении к налоговой ответственности организации — налогового агента, признанном судом недействительным.

Формально не исключено установление и доказывание указанного административного правонарушения протоколом со ссылкой на иные доказательства, например акт налогового органа. Однако сама по себе ссылка на такой акт с высокой вероятностью создавала бы смысловое противоречие, принимая во внимание последующее признание недействительным решения о привлечении к налоговой ответственности организации — налогового агента, притом что её деяние, совершённое именно действиями (бездействием) её должностного лица, не является основанием налоговой ответственности, тем более ввиду решения суда, вступившего в законную силу. При таких данных, оформляя протокол об административном правонарушении с тем, чтобы привлечь к публично-правовой ответственности должностное лицо организации — налогового агента, налоговый орган настаивал бы на той правовой позиции и на том своём решении, которые в материально-правовом существе опровергнуты и дисквалифицированы судом в деле с участием этой организации, а это расходилось бы по смыслу с конституционными началами правовой государственности, разделения властей, обязательности и неопровержимости актов правосудия.

Оспариваемая норма определённо предусматривает административную ответственность в том числе за непредоставление в установленный законодательством о налогах и сборах срок в налоговые органы не просто сведений, необходимых для осуществления налогового контроля, но документов и иных сведений, оформленных именно в установ-

ленном порядке. При таком изложении состава административного правонарушения административно-деликтный закон в его буквальном смысле не содержит как таковой неопределённости, позволяя налоговым органам, судам и обязанным по налоговому закону лицам осознавать объём и содержание соответствующей обязанности (административного запрета) и предвидеть наступление административной ответственности за представление документов и сведений, необходимых для осуществления налогового контроля, вопреки установленному порядку. Таким образом, при истолковании и применении оспариваемого положения в отношении ответственных должностных лиц организаций, имеющих статус налоговых агентов, суды должны обеспечивать надлежащую оценку и учёт всех обстоятельств конкретного дела, поскольку из них может следовать отсутствие достаточных оснований для привлечения такого лица к административной ответственности, в том числе в случае, когда необходимые для осуществления налогового контроля сведения фактически были представлены налоговому органу.

Дело о праве потерпевших на возмещение всех необходимых и оправданных расходов на адвокатов⁹

Правовые категории в Постановлении: уголовный процесс; право на защиту; уголовное судопроизводство; статус потерпевшего; процессуальные издержки; прекращение уголовного дела.

Заявитель: гражданка Э. Р. Юровских (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть третья статьи 131 и часть первая статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также пункт 30 Положения, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 года № 1240.

В случае прекращения уголовного дела на досудебной стадии по нереабилитирующим основаниям на их основе решаются вопросы:

- о порядке и размере возмещения за счёт средств федерального бюджета процессуальных издержек в виде расходов, понесённых потерпевшим на вознаграждение его представителя;
- об индексации сумм таких процессуальных издержек;
- о сроках рассмотрения ходатайства потерпевшего о возмещении процессуальных издержек.

Позиция заявителя: оспариваемые положения противоречат статье 2, части 4 статьи 15, статьям 17–19, 45, частям 1 и 2 статьи 46 и статье 52 Конституции РФ.

Оспариваемые нормы в случае прекращения уголовного дела на досудебной стадии по нереабилитирующему основанию исключают для потерпевшего возможность обратиться непосредственно в суд за возмещением понесённых в ходе предварительного расследования процессуальных издержек, не предусматривают индексации сумм этих издержек и не закрепляют предельных сроков рассмотрения ходатайства потерпевшего об их возмещении.

⁹ Постановление от 13 мая 2021 года № 18-П по делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202105180038; дата опубликования: 18.05.2021). *Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.*

Итоговый вывод решения: оспариваемые положения не соответствуют Конституции РФ, части 1 её статьи 19, части 1 статьи 46, части 1 статьи 48, статье 52, 53 и части 3 статьи 55.

Оспариваемые положения не обеспечивают надлежащего уровня правовой определённости применительно к порядку и размерам возмещения процессуальных издержек при вынесении следователем (дознавателем, прокурором) постановления о возмещении расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю по уголовному делу, прекращённому по нереабилитирующему основанию, а равно и не позволяют обеспечить эффективную судебную защиту права потерпевшего на получение такого возмещения в установленный срок и не предусматривают правового механизма индексации сумм такого возмещения.

Федеральному законодателю и Правительству РФ надлежит в соответствии со своей компетенцией внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование.

До введения необходимого регулирования возмещение расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю по уголовному делу, прекращённому на досудебной стадии по нереабилитирующему основанию, осуществляется, принимая во внимание следующее:

— при определении размеров возмещения надо исходить из того, что возмещению подлежат в полном объёме все необходимые и оправданные расходы на выплату вознаграждения представителю потерпевшего (в том числе до формального получения статуса потерпевшего), которые должны быть подтверждены документами, в том числе расходы, связанные с обжалованием отказа в возбуждении уголовного дела, поскольку оно в дальнейшем было возбуждено, и с обжалованием прекращения уголовного дела, поскольку решение о том было отменено;

— указанные расходы возмещаются за счёт средств федерального бюджета независимо от вины должностных лиц органов, осуществляющих уголовное судопроизводство;

— возмещение производится с учётом уровня инфляции;

— вопрос о необходимости, оправданности и размере расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю, если потерпевший обжаловал в суде соответствующее решение, принятое следователем (дознавателем, прокурором), разрешается непосредственно судом.

Правоприменительные решения, вынесенные в отношении заявителя на основании оспариваемых положения, признанных неконституционными, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. Из права на судебную защиту вытекает общий принцип, согласно которому правосудие нельзя было бы признать отвечающим требованиям равенства и справедливости, если расходы, понесённые в связи с судебным разбирательством, ложились бы на лицо, вынужденное прибегнуть к судебному механизму принудительной реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществление которых из-за действий (бездействия) другого лица оказалось невозможно, ограничено или сопряжено с дополнительными обременениями.

При возмещении расходов, понесённых потерпевшим, как суд, так и следователь (дознаватель, прокурор) должны исходить не из норм Положения, а из того, что возмещению подлежат все необходимые и оправданные расходы, связанные с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, которые должны быть подтверждены документами. Такое понимание статей 42 и 131 УПК РФ не может рассматриваться как нарушающее права потерпевшего (см.: *Определение от 20 февраля 2014 года № 298-О*). Однако этот вывод применим только к тем случаям, когда вопрос о возмещении расхо-

дов на представителя разрешается непосредственно судом с учётом позиций сторон судопроизводства, поскольку «необходимость» и «оправданность» являются оценочными понятиями, которые в правоприменительной практике могут наполняться разным содержанием. Хотя следователь и потерпевший относятся к одной стороне в уголовном судопроизводстве — стороне обвинения, конфликт их интересов не исключён. Подходы следователя и потерпевшего к оценке необходимости и оправданности расходов на представителя могут быть и прямо противоположными. Тем более возникают сомнения в объективности следователя, когда он должен дать оценку расходам, понесённым в связи с обжалованием в суде его собственных действий (бездействия). Соответствующий порядок, когда вопрос о возмещении процессуальных издержек потерпевшего разрешается следователем в связи с прекращением уголовного дела, не обеспечивает реализации права потерпевшего на возмещение процессуальных издержек и ведёт к тому, что предоставленные следователю (дознавателю, прокурору) полномочия — при отсутствии нормативного механизма их реализации — могут быть применены произвольно. Напротив, наличие такого механизма снижает риски принятия должностным лицом произвольного решения о возмещении сумм, выплаченных представителю потерпевшего, а также создаёт для суда критерии оценки этого решения на предмет законности и обоснованности.

В ходе уголовного судопроизводства потерпевшему в ряде случаев приходится добиваться защиты своих прав от недобросовестно действующих должностных лиц органов дознания и предварительного следствия. В этой связи потерпевший вынужден обращаться за помощью к квалифицированным юристам на договорной основе и нести необходимые и оправданные для себя расходы, обусловленные поведением должностных лиц органов публичной власти, что может быть подтверждено решениями руководителя следственного органа, прокурора или суда, констатирующими неправомерность такого поведения.

Тем самым потерпевший — как в силу своего процессуального статуса, предупреждённого совершённым преступлением, так и из-за действий (бездействия) должностных лиц — несёт, в том числе прибегая к судебной защите своих прав, вынужденные расходы, связанные не только с участием в следственных действиях, но и с обжалованием действий (бездействия) и решений. Между тем в правоприменительной практике возможна ситуация, когда органы предварительного расследования связывают необходимость и оправданность расходов потерпевшего на представителя лишь с их участием в следственных действиях, исключая при этом иные процессуальные действия, а также обжалование, в том числе в суде, действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также судебных решений, принимаемых на досудебной стадии производства по уголовному делу. Причём в настоящий момент нормативное регулирование не содержит положений, которые ориентировали бы на иное решение данного вопроса.

Дело о непризнании многодневного одиночного пикетирования публичным мероприятием¹⁰

Правовые категории в Постановлении: политические права; право на мирные собрания; публичные мероприятия; одиночное пикетирование; уведомление о проведении публичного мероприятия.

¹⁰ Постановление от 17 мая 2021 года № 19-П по делу о проверке конституционности части 1.1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и части 2

Заявитель: гражданка И.А. Никифорова (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: взаимосвязанные положения части 1.1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 497-ФЗ) и части 2 статьи 20.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

На их основании разрешается вопрос о возможности признания совокупности актов пикетирования, осуществляемого одним участником, объединённых единым замыслом и общей организацией, одним публичным мероприятием в случае, когда такие акты пикетирования организуются одним и тем же лицом и проводятся в течение нескольких дней посредством ежедневного участия в них не более одного гражданина. Оспариваемые положения служат основанием для привлечения организатора и участника соответствующего пикетирования к административной ответственности за проведение пикетирования без подачи в установленном порядке уведомления.

Позиция заявителя: оспариваемые положения не соответствуют части 1 статьи 29 и статье 31 Конституции РФ.

Оспариваемые нормы позволяют признавать одиночные пикеты, проводимые различными лицами в одном месте, но в разное время, единым публичным мероприятием, требующим предварительной подачи уведомления, вследствие чего допускают привлечение к административной ответственности за нарушение установленного порядка организации такого публичного мероприятия.

Итоговый вывод решения: оспариваемые положения не соответствуют Конституции РФ, части 2 её статьи 15, части 1 статьи 19, статье 31 и части 3 статьи 55.

Неконституционность оспариваемых положений выражается в том, что они допускают возможность признания совокупности соответствующих актов пикетирования одним публичным мероприятием и позволяют привлекать к административной ответственности за проведение такого пикетирования без подачи в установленном порядке уведомления.

Правоприменительные решения по делу заявителя, принятые на основании признанных неконституционными оспариваемых положений, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. Возможность организации и проведения одиночного пикетирования без предварительной подачи в установленном порядке уведомления существенно расширяет рамки правомерной реализации свободы мирных собраний, особенно в случаях, когда по тем или иным причинам граждане испытывают необходимость безотлагательного (немедленного) реагирования на отдельные действия (решения) конкретных субъектов публичной власти. С учётом того, что одиночное пикетирование представляет собой особую форму публичного выражения мнений, это *ipso facto* означает, что действующее законодательство наделяет граждан максимально возможными — в сравнении с иными формами публичных мероприятий — полномочиями в выборе места и времени проведения данного вида пикетирования. Соответствующее законодательное регулирование как таковое не только не препятствует организации одиночных пикетов, но и позволяет без какого-либо вмешательства государства проводить их в любых местах и

статья 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001202105200007; дата опубликования: 20.05.2021). Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.

в любое время, если иное прямо не установлено законом (см.: *Постановление от 14 февраля 2013 года № 4-П*). Одиночный пикет, по общему правилу, не требует заблаговременного принятия уполномоченными органами публичной власти каких-либо специальных мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности в месте его проведения.

Наличие у нескольких одиночных пикетов единого замысла и общей организации само по себе не может служить достаточным доказательством того, что они являются завуалированной (скрытой) формой проведения единого публичного мероприятия. Согласованная реализация гражданами права на одиночное пикетирование, объединённая единым замыслом и общей организацией, предполагает распространение на неё правового режима организации и проведения коллективных публичных акций лишь тогда, когда совокупность одиночных пикетов выражается вовне в одновременном и, как правило, непрерывном участии в ней группы лиц, объективно требующем заблаговременного принятия необходимых обеспечительных мер компетентными органами публичной власти. Если организуемые акты одиночного пикетирования проводятся в течение нескольких дней и заключаются в ежедневном участии в них не более одного лица, признание совокупности таких пикетов одним (коллективным) публичным мероприятием не может рассматриваться как отвечающее принципам необходимости, соразмерности и пропорциональности ограничения конституционного права на свободу мирных собраний.

Установленный действующим законодательством порядок не предусматривает правил подачи уведомления о проведении публичного мероприятия, состоящего из актов одиночного пикетирования, рассчитанных на поочерёдное участие в них в течение нескольких дней не более одного лица. Соответственно, признание в рассматриваемом случае совокупности актов одиночного пикетирования одним публичным мероприятием *post factum* приводит — вопреки правовой аксиоме *impossibilium nulla est obligatio* (невозможное не может вменяться в обязанность) — к возложению на их организатора неисполнимого (по крайней мере, в системе действующего правового регулирования) требования о подаче в установленном законом порядке уведомления.

Признание неконституционности оспариваемого положения Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» автоматически означает, что на организатора совокупности актов одиночного пикетирования, не повлекших участие в них более одного человека в день, не может быть возложена обязанность подачи в орган исполнительной власти субъекта РФ или орган местного самоуправления уведомления о проведении публичного мероприятия, а потому его привлечение к административной ответственности, предусмотренной оспариваемым положением КоАП РФ, также противоречит Конституции РФ.

Обзор подготовил кандидат юридических наук Сергей Афанасьев.

Библиографическое описание:

Обзор правовых позиций в постановлениях Конституционного Суда России: № 10-П — 19-П (2021) // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 3 (142). С. 158–180.

Citation

(2021) *Obzor pravovykh pozitsiy v postanovleniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossii: Nos. 10-P — 19-P (2021)* [Review of legal reasoning in the Russian Constitutional Court judgments: Nos. 10-P — 19-P (2021)]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, vol. 30, no. 3, pp. 158–180. (In Russian).